

Проблемы дифференциации субъектов уголовного процесса, обладающих специальными знаниями

А.С. СОЛОВЬЕВА – адъюнкт кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются проблемы, связанные с понятием субъекта, обладающего специальными знаниями, структурой его личности и дифференциацией таких субъектов.

Ключевые слова: специальные знания; субъекты, обладающие специальными знаниями; структура личности; использование и применение специальных знаний.

Differentiation problems of the subjects of criminal process with special knowledge

A.S. SOLOVIEVA – Postgraduate Student of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article speaks about the problems of notion of the subject with special knowledge, the structure of his personality and differentiation of subjects.

Key words: special knowledge; subject with special knowledge; the structure of the personality; the use and application of special knowledge.

Участие лиц, обладающих специальными знаниями, в уголовном процессе повышает эффективность расследования преступлений, формирования доказательств, открывает новые возможности для следственных органов, суда, а также расширяет область применения современных достижений науки и техники, обеспечивая технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений. Специалист способен обратить внимание на те обстоятельства, которые были упущены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах.

Однако на практике возможности использования специальных знаний при расследовании преступлений реализуются недостаточно. Анализ результатов опроса практических работников показал, что дознаватели, следователи, оперативные сотрудники не всегда способны обеспечить эффективное использование специальных знаний в процессе раскрытия и расследования незаконного оборота наркотических средств¹. Практически ни одно преступление данной категории не обходится без назначения предварительных исследований, судебных экспертиз, привлечения научно-технических средств в ходе проведения следственных действий и иных меропри-

ятий. Однако дознаватели, следователи, оперативные сотрудники, суд не всегда обладают знаниями, необходимыми для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки доказательств, поэтому раскрытие и расследование незаконного оборота наркотических средств, как правило, требует участия специалиста и эксперта.

Важно подчеркнуть, что трудности в деятельности вышеуказанных участников уголовного процесса во многом связаны и с низкой эффективностью использования возможностей научно-технического обеспечения. Одной из причин этого является отсутствие четкой законодательной регламентации соответствующих вопросов. Правовые проблемы порождают проблемы в практике деятельности лиц, обладающих специальными знаниями и осуществляющих расследование преступлений.

По сравнению с УПК РСФСР вступивший в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ закрепляет права и обязанности участников уголовного судопроизводства в более полном объеме и более систематизированном виде. Однако степень полноты содержания и конкретизация процессуального статуса участников различны. Анализ норм, определяющих права и обязанности «иных участников» уголовного судопроизводства, показывает, что

наибольшей правовой регламентацией обладают процессуальные статусы свидетеля и эксперта.

Несмотря на расширение возможностей использования специальных знаний в расследовании преступлений, отдельные моменты, касающиеся данного вопроса, остались без должного внимания и приобрели проблемный характер как в криминалистической теории, так и в практике деятельности органов уголовного судопроизводства.

Одной из проблем, выявленных в результате анализа научной литературы по исследуемой теме и практики деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, является необоснованное отождествление терминов «использование» и «применение», нередко приводящее к ошибкам в работе расследующих преступления. Так, согласно уголовно-процессуальному законодательству дознаватель, следователь производят следственные действия самостоятельно, используя необходимые специальные знания. Однако на практике данные субъекты уголовного процесса нередко делегируют соответствующие функции специалистам и экспертам, что, на наш взгляд, является неверным. Специалист и эксперт призваны только содействовать дознавателю, следователю. Лица, осуществляющие расследование, не всегда верно определяют ситуации, где возможно использование собственных знаний из определенной области, а где требуется привлечь специалиста, эксперта. Считаем обоснованной позицию ряда авторов, которые в качестве необходимого условия объективности, полноты и всесторонности расследования называют эффективную работу субъектов расследования преступлений с криминалистически значимой информацией, что невозможно без правильного использования и применения специальных знаний, обоснованных тактических приемов². Поэтому считаем целесообразным рассмотреть вопрос дифференциации субъектов, обладающих специальными знаниями, подробнее.

При определении понятия и сущности специальных знаний необходимо дать ответ на следующие вопросы: кто является носителем специальных знаний и кто использует специальные знания? В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе на этот счет представлено немало точек зрения, но к единому мнению ученые так и не пришли.

Е.Р. Россинская указывает, что «носителями специальных знаний являются лица,

ими обладающие, т.е. обладающие системой теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства (как традиционно понимают термин специальные знания в юридической литературе)»³.

Также верной представляется предложенная Л.М. Исаевой структура личности, обладающей специальными знаниями⁴. Данный автор выделяет четыре необходимых компонента:

- 1) обладание специальными знаниями;
- 2) практические навыки поисковой, организационной и исследовательской деятельности;
- 3) специфические свойства мышления и интеллекта (умения анализировать, обобщать, систематизировать, моделировать и др.);
- 4) специфические психофизиологические качества (внимание, наблюдательность, память, длительная работоспособность и др.).

Говоря о носителях специальных знаний, следует упомянуть, что в настоящее время в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе высказываются предложения о введении в уголовное судопроизводство понятия «сведущее лицо». По этому вопросу можно согласиться с точкой зрения С.И. Земцовой о том, что подменять данным термином понятия «специалист» и «эксперт» недопустимо⁵. Это обусловлено различием в их процессуальных статусах. На наш взгляд, в отношении субъектов, обладающих специальными знаниями, необходимо применение дифференцированного подхода.

Именно поэтому обозначенный нами выше вопрос о том, кто использует специальные знания, требует более детального рассмотрения. О важности единого дифференцированного подхода к понятию субъектов, обладающих специальными знаниями, свидетельствует непрекращающаяся научная дискуссия на эту тему. По нашему мнению, термины «использование» и «применение» многими авторами без достаточных оснований употребляются как синонимы. Одни исследователи обращаются к термину «использование», аргументируя это узостью круга лиц, обладающих специальными знаниями, другие оперируют термином «применение»⁶. По данным толкового словаря русского языка, применить означает осуще-

ствить что-либо на деле, а использовать – воспользоваться кем-либо (или чем-либо)⁷.

Представляется верной позиция ряда ученых (Т.Д. Телегиной, А.М. Зинина, Л.В. Лазаревой), согласно которой проводится дифференциация понятий «использование» и «применение» через обращение к их процессуальному значению и осуществляется разграничение этих терминов по отношению к субъектам уголовного процесса. Так, Т.Д. Телегина отмечает, что «субъектом использования специальных знаний является только следователь (судья), поскольку именно он определяет ход и направление расследования уголовного дела»⁸.

Применять специальные знания в удостоверительных целях могут только специалист и эксперт. Иные участники уголовного процесса вольны обходиться собственными знаниями или обращаться к специалисту, что не является процессуальной формой использования специальных знаний.

Основой данного разграничения служит ответ на вопрос о том, кто является носителем специальных знаний. Если исходить из процессуального смысла этого термина, то таковыми будут специалист и эксперт. Именно они применяют свои специальные знания, решая задачи, поставленные следователем, судом. Субъекты же, осуществляющие правоприменительную деятельность, используют результаты, предоставленные в виде заключения эксперта, заключения специалиста либо его консультации.

Следует отметить, что следователи при проведении следственных действий могут самостоятельно применять технико-криминалистические знания, полученные при изучении курса криминалистики, поскольку ст. 58, 168 УПК РФ наделяют их правом, но не обязанностью обращения к специалисту за помощью в обнаружении, фиксации и исследовании предметов и документов, применении технико-криминалистических приемов, методов и средств. Полагаем, что имеющиеся в арсенале следователя технико-криминалистические знания не в полном объеме соответствует процессуальному значению термина «специальные знания». Последнее, как было рассмотрено ранее, предполагает владение теоретическими основами и наличие профессионального опыта применения соответствующих умений и навыков, что характерно для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Подчеркнем, что, обладая определенными специальными знаниями, дознаватель, следователь, судья могут обойтись без по-

мощи специалиста, но назначение судебной экспертизы, как правило, необходимо, поскольку фактические данные, полученные в результате экспертного исследования, могут быть отражены только в одном процессуальном документе – заключении эксперта.

Таким образом, в широком смысле субъектом использования специальных знаний при расследовании преступления является любой участник уголовного процесса постольку, поскольку он может владеть определенным объемом знаний из какой-либо отрасли. Но применение этих знаний такими субъектами (кроме специалистов и экспертов) возможно только в познавательных целях и исключает процессуальную форму. Результат этого использования не может выступать доказательством по уголовному делу.

На основании положений уголовно-процессуального законодательства считаем, что субъектами применения специальных знаний являются эксперт и специалист, а субъектами использования – следователь (дознаватель), защитник, суд. Иные участники уголовного процесса могут пользоваться специальными знаниями в непроцессуальной форме.

Считаем возможным классифицировать субъектов, обладающих специальными знаниями, на основании их процессуального статуса, включающего в себя процессуальные полномочия и роль в уголовном судопроизводстве. В соответствии с названными параметрами следует выделять:

1) субъектов (участников уголовного процесса), применяющих специальные знания в соответствии со своими процессуальными полномочиями (специалист, эксперт);

2) субъектов (участников уголовного процесса), наделенных правом привлекать лиц, обладающих специальными знаниями;

3) субъектов (участников уголовного процесса), которые могут обладать специальными знаниями, но при этом не имеют права привлекать лиц, обладающих специальными знаниями (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель и др.);

4) субъектов, не являющихся участниками уголовного процесса, обеспечивающих информационно-техническое сопровождение расследования и раскрытия преступлений (лица, ведущие криминалистические и другие учеты)⁹.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе ведется немало споров о соотношении процессуального

положения переводчика (психолога) и специалиста. Проанализировав мнения ученых (В.Н. Махова, Г.П. Саркисянца, Е.В. Селиной, А.А. Эксархопуло, И. Шиканова, Г.Я. Имамудиновой) по данному вопросу, мы пришли к выводу, что переводчик обладает специальными знаниями, но ему присущ особый статус участника уголовного судопроизводства. Данное утверждение объясняется тем, что по итогам выполнения обязанностей переводчик не получает какой-либо новой информации, а лишь передает ранее существовавшие данные в доступной для участников уголовного судопроизводства форме. Результатом участия психолога также является содействие дознавателю (следователю, суду). Но не стоит забывать о возможности приобретения переводчиком

(психологом) процессуального статуса специалиста в случаях допроса для разъяснения вопросов в области языкознания (психологии).

Деление лиц, обладающих специальными знаниями, на субъектов применения и субъектов использования специальных знаний имеет важное теоретическое и практическое значение (наличие определенного объема прав и обязанностей, возможность привлечения к ответственности, а также отграничение от иных участников уголовного процесса). На наш взгляд, следует относить переводчика и психолога к лицам, обладающим специальными знаниями, а также закрепить данное процессуальное положение этих участников в уголовно-процессуальном законодательстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данное утверждение основано на результатах проведенного в марте 2014 г. анкетирования сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений МВД России, ФСКН России, оперативных отделов ФСИН России из восьми субъектов Российской Федерации.

² См.: Белов О.А. О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 39; Валеев А.Т. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: тактика производства следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // Там же. 2008. № 4. С. 85.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008. С. 7.

⁴ См.: Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 4.

⁵ См.: Земцова С.И. Использование понятий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С. 50.

⁶ См., напр.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995; Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства. С. 10–11.

⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 235, 546.

⁸ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

⁹ См.: Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства. С. 3.

¹ Данное утверждение основано на результатах проведенного в марте 2014 г. анкетирования сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений МВД России, ФСКН России, оперативных отделов ФСИН России из восьми субъектов Российской Федерации.

² См.: Белов О.А. О совершенствовании системы информационного обеспечения раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 8. С. 39; Валеев А.Т. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: тактика производства следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // Там же. 2008. № 4. С. 85.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008. С. 7.

⁴ См.: Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 4.

⁵ См.: Земцова С.И. Использование понятий «сведущее лицо» и «сведущий свидетель» в уголовном судопроизводстве: за и против // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С. 50.

⁶ См., напр.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995; Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства. С. 10–11.

⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 235, 546.

⁸ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16.

⁹ См.: Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства. С. 3.